

стимулирования). Таким образом, они предполагают как правила безопасности, так и санкции безопасности.

Возможен широкий спектр мер безопасности: они могут быть типологизированы в силу разнообразных критериев – на основе уровня применения (всеобщие, общие, особенные, единичные), с точки зрения области реализации (в частности, экономические, социальные, идеологические, технические), отрасли законодательства (например, конституционно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, трудовые (производственные), гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные).

Необходимо резюмировать, что система антинаркотических мер включает в себя: 1) меры наказания (ответственности); 2) меры безопасности (защиты); 3) меры восстановления (компенсации); 4) меры поощрительно-стимулирующего характера. Взгляд на меры антинаркотической безопасности сквозь призму криминологии постмодерна позволяет решить сложные научные задачи обеспечения состояния защищенности населения от воздействия наркоугрозы, при которой степень соответствующих посягательств не превышает допустимого уровня негативного влияния наркотиков на социальную систему.

Вариативность и степень глубины (масштабности) применения обозначенных мер в разрезе неокриминологии должны иметь достаточно гибкий и информативный характер, зависеть от симптоматичных проявлений наркоугроз. В качестве камертона и критерия такого применения необходимо использовать, во-первых, морально-нравственные (духовные) представления о социальной приемлемости/неприемлемости гедонистического (рекреационного) употребления наркотиков, во-вторых, оценку степени фактического поражения здоровья населения как последствия немедицинского потребления наркотиков. Безусловно, что данные рассуждения носят научно предположительный характер и конструктивно не решают обозначенной проблемы обеспечения антинаркотической безопасности, но они создают определенный вектор дальнейшей интерпретации теоретических достижений криминологии постмодерна на пути противодействия наркопреступности.

Таким образом, изложенный материал демонстрирует методологическую нестандартность представленной проблемы и необходимость дальнейшего исследования направлений оптимизации антинаркотической безопасности в ракурсе криминологии постмодерна.

Пустовойт Е. С.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Особенности или характерные черты личности преступника в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация) необходимо изучать для разработки и применения эффективных мер противодействия наркопреступности в данном регионе. Кроме того, изучение личности наркопреступника открывает новые возможности для прогнозирования индивидуального преступного поведения, служит основанием для практических рекомендаций, используемых при осуществлении инди-

видуальной профилактики наркопреступлений и работы по исправлению наркопреступников.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника»¹. Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие лицам, совершающим преступление, которые

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

отличают их от законопослушных граждан¹, однако исследования в данной сфере показали, что такие свойства установить не удалось. Представляется, что следует использовать термин «личность лица, совершающего преступления», поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина². Следовательно, применительно к теме исследования в большей степени подходит термин «личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков», которая позволяет сделать вывод о мотивации и общественной опасности данных лиц³.

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей личности лица в регионе ОДКБ, следует подчеркнуть, что в рамках Организации допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, схожих в той или иной сферах жизнедеятельности, с наибольшей географической сопряженностью и другие подобные характеристики. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств – членов ОДКБ. С криминологической точки зрения такая типологизация, во-первых, обеспечивает понимание специфики контактов и внутренних трендов взаимодействия компетентных органов государств-членов в сфере противодействия различным наркоугрозам; во-вторых, усиливает научно-методологическую базу исследования наркоугроз в регионе ответственности Организации и практики их нейтрализации; в-третьих, создает научно обоснованные предпосылки для оптимизации уголовной и криминологической политики реализации стратегических установок в исследуемой области.

Согласимся с П.В. Тепляшиным в том, что «основания (критерии) такой типологизации могут включать несколько признаков или только один, способны обладать как постоянными, так и временными свойствами»⁴.

По количеству зарегистрированных наркопреступлений в 2023 году (временный критерий) республики Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан могут быть включены в подгруппу государств, в которых за указанный период было установлено снижение количества наркозависимых лиц, стоящих на диспансерном учете (Республика Беларусь – на 8,2%, Кыргызская Республика – на 11,7%, Республика Таджикистан – на 5%).

В частности, в силу такого постоянного критерия, как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону, республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан можно объединить в «центрально-азиатскую» подгруппу государств по ряду следующих признаков: географическому (соприкосновенность границ); этнорелигиозному, социально-экономическому (тесное сотрудничество и интеграция) и т.д. Республику Беларусь и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу – «северную» – по таким же существенным признакам. Республику Армения и Российскую Федерацию в подгруппу – «южную». Ведь не случайно стержневой идеей Антинаркотической Стратегии выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи, в связи с чем данное деление необходимо в разрезе более тесных аспектов межгосударственного сотрудничества между отдельными государствами – членами Организации.

Также рассмотренная выше типологизация необходима для выделения особенностей личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в данном регионе.

Во-первых, одной из особенностей является наложение опиоидного (героинового) «следа» на наркопреступника и наркопотребителя «центрально-азиатской» подгруппы

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 105.

³ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 100.

⁴ Тепляшин П.В. Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. Караганда : Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 2023. С. 81.

государств¹. Данные страны находятся в непосредственной близости от Афганистана, территория которого является планетарным центром по производству опиоидных наркотиков, а также через государства-члены проходит наркотрафик по «северному маршруту». Указанная специфика не характерна для государств «северной подгруппы».

Во-вторых, в «центрально-азиатской» подгруппе государств имеется значительная собственная растительно-сырьевая база наркотиков каннабисной группы, то есть значительная часть наркопреступников задействованы «в работе» с данным видом наркотиков.

В-третьих, увеличившиеся в последние годы потоки синтетических наркотиков из Западной Европы и Украины через Беларусь повлекли снижение этнической составляющей преступных наркогрупп, что логично отразилось на криминологических характеристиках лица, совершающего наркопреступления в государствах «северной подгруппы».

В-четвертых, если выделить такой критерий, как сопредельность границ с Китаем, то Российская Федерация и Республика Казахстан образуют отдельную подгруппу («северо-восточную»), связанную с контрабандой прекурсоров из Китая, отсюда и вытекает специфичность деятельности наркопреступника. Кроме того, необходимо указать на нацеленность преступных групп в данных государствах на наркопроизводство (так, в 2023 году ликвидированы нарколаборатории в Республике Казахстан – 81, в Российской Федерации – 225), что также отражается на криминологических характеристиках личности наркопреступника.

Таким образом, рассмотренные особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в регионе государств – членов ОДКБ свидетельствует о перспективности и научной значимости исследования криминологических аспектов этой проблемы.

Заварыкин И.Н.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В 2024 г. в Российской Федерации выявлены более 198 тысяч наркопреступлений, что на 3,7% больше, чем годом ранее. Из незаконного оборота изъято около 28 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ. Правоохранителями проводится достаточное количество оперативных и иных мероприятий, направленных на противодействие рассматриваемому виду преступности, что подтверждается увеличением пресеченных преступлений, связанных с пересылкой наркотиков (+51,4%), контрабандой (+37,5%), производством (+11,1%) и сбытом (+7%)².

УК РФ предусматривает достаточно суровое наказание за совершение наркопреступлений (ст. 228-232 УК РФ), что отражает повышенную общественную опасность данных деяний и их тяжесть. В общей массе всей преступ-

ности они занимают более 10%, при этом 159 490 пресеченных наркопреступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Необходимо обратить внимание на то, что более половины изъятых в 2024 г. наркотиков имеют синтетическое происхождение, следовательно, в стране продолжают действовать нарколаборатории, несмотря на незначительное количество выявленных фактов производства (944 преступления), в общей массе всей наркопреступности – это всего лишь 0,5%³. Низкие показатели выявления и пресечения деятельности нарколабораторий обусловлены сложностями проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Приведем примеры из правоприменительной практики. Так, в феврале 2024 г. сотрудники ФСБ ликвидировали в Ленинградской области лабораторию по производству

¹ Подр.: Пустовойт Е.С. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 129.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 03.02.2024).

³ Там же.